

Круть О. В. Дискурс как способ отражения новых смыслов и значений производного / сложного слова с обозначением агрессии. *Наука, образование, культура*: [научн.-теорет. журнал] / [гл. ред. С.В. Вальцев]. №4 (28). Москва: Изд-во науки, 2018. С. 45-48

ДИСКУРС КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ НОВЫХ СМЫСЛОВ И ЗНАЧЕНИЙ ПРОИЗВОДНОГО/ СЛОЖНОГО СЛОВА С ОБОЗНАЧЕНИЕМ АГРЕССИИ

Круть Е.В.

*Круть Елена Владимировна – старший преподаватель,
кафедра английской филологии и перевода,
факультет социальной и языковой коммуникации*

*Горловский институт иностранных языков «ДГПУ», г. Бахмут,
Украина*

***Аннотация:** в статье рассматриваются производные и сложные слова с обозначением агрессии в дискурсе исследуемых языков. Лексические единицы используются для наименования действия, обстоятельств акта агрессии и характеризуют эмоциональное состояние деятеля агрессии и/ или подверженного воздействию. Реализуясь в дискурсе, данные слова являются носителями новых значений, смыслов и концептов.*

***Ключевые слова:** ономаσιологический базис, ономаσιологический признак, предикат, коммуникативно-значимые признаки, концепт.*

На современном этапе развития лингвистики языковые явления рассматриваются как отражение структур сознания человека, мышления, познания, которые репрезентируются в концептуальной картине мира. Концепты, как компоненты нашего сознания и наших знаний о мире. являются предметом исследования философии, психологии, когнитивной лингвистики, психолингвистики и других гуманитарных наук [18; 19].

Концепт *АГРЕССИЯ* является понятийной категорией, которая возникла как попытка разрешить противоречие между общечеловеческим характером сознания человека и категоризацией мира в разных языках [5; 20]. Имя [22] концепта *АГРЕССИЯ* представлено лексическим слоем языкового материала в английском, украинском и русском языках. Лексика с обозначением агрессии [8; 15] является экспликатором агрессии и носителем значения данного концепта.

Анализ простых/ сложных слов с обозначением агрессии показал, что последние являются единством, которое характеризуется своеобразием структурно-семантической организации [14], в основе которой заложена номинативная и предикатная сущность знака, что подтверждается результатами, полученными на ономаσιологическом и когнитивном этапах анализа [7; 9; 10; 11]. Национально-культурная специфика слов с обозначением агрессии проявляется в способности знака к концептуализации мира действительности [3; 11; 12; 13; 16]. Пропозиция, открывающая место семантическим ролям, фиксирует позиции падежей в структуре фрейма и завершает формирование семантики слова [17]. Реализация производных и сложных слов в дискурсе способствует раскрытию их потенциальных коммуникативных возможностей и изучению как «текст в тексте» [23]. Поэтому целью данной работы является рассмотреть актуализацию значения исследуемых производных/ сложных слов с обозначением агрессии в контексте.

Дискурс, с точки зрения Д.У. Ашуровой, является способом реализации новых смыслов, значений, заложенных в производном слове [2]. Поскольку окончательное значение производных и сложных слов формируется в коммуникативном акте [1; 2], мы допускаем, что в дискурсе производные и сложные слова с обозначением агрессии являются отражением не только внешних условий общения, характеристик акта

агрессии, наименований активных деятелей агрессивного акта, но и дополнительных компонентов значения и смыслов.

Результаты анализа показывают, что в исследуемых языках производная и сложная лексика с обозначением агрессии (глаголы, имена существительные и прилагательные) используются для наименования действия, обстоятельств акта агрессии и характеризует эмоциональное состояние деятеля агрессии и/ или подверженного воздействию. Слова являются характеристикой процесса агрессии, инструмента, объекта, времени и места совершения агрессивного акта. Названные характеристики агрессии содержатся как в признаковой зоне производных и сложных слов, так и в зоне базисов.

Значение инструмента и объекта действия включены в зону базисов сопоставляемых языков. В английском языке объект является неодушевленным (ср. англ. *cheese-eater*, *paper-hanger*, *peter-hunting*), в отличие от славянских языков, где объект действия может быть как неодушевленным (укр. *торбохват*; рус. *барахольщик*), так и одушевленным (укр. *братовбивство*; рус. *детоубийство*),

Значение времени и места совершения акта агрессии фильтруется в признаковую зону производных глаголов, имен прилагательных и существительных, что реализуется постпозитивами в английском языке, префиксами в украинском и русском языках (ср. англ. *shake-down*, *broken-down*; укр. *нідкон*, *відсіч*; рус. *укат*, *накат*). В английском языке эти значения характерны для структуры сложных имен существительных, типа *hedge-bird*, *panel-thief*, в украинском и русском языках – в структуре производных имен существительных с обозначением агрессии (ср. укр. *майданник*, рус. *балконщик*).

Атомарный предикат является не только показателем отношения ономаσιологического базиса к ономаσιологическому признаку [17], но и главным компонентом в формировании стилистического значения

производных и сложных слов с обозначением агрессии, что подтверждается способностью знака объединять денотативные и квалификативные (оценочные) структуры [4]. Так, ономаσιологический базис классов Живой и Неживой материи, действия и состояния является компонентом денотативной структуры, на основании которого производные и сложные глаголы, имена существительные и прилагательные соотносятся со значением действия, субъекта, эмоционального состояния, характеристики действия, обстоятельств совершения акта агрессии. Кваликативная структура слов исследуемой группы – обозначение оценки действия агрессии, которая актуализируется в их признаковой зоне.

Таким образом, рассматриваемые производные/ сложные слова являются носителями определенной коммуникативно-ориентируемой информации, однако эффективность их использования проявляется в коммуникативном акте. Поэтому обратимся к таблице 1.

Таблица 1. Употребление слов с обозначением агрессии в дискурсе сопоставляемых языков

Английский язык	Украинский язык	Русский язык
<p><i>...Adding biological therapy to traditional cancer treatments may offer new hope for patients who cannot be helped by more conventional methods. These biological therapies include interferons or interleukins – medicines that can activate the body's white blood cells to attack and kill the cancer cells.</i></p> <p>“Reader’s Digest”, September 2000</p> <p><i>...Gene Therapy is another area of progress and promise. Pharmaceutical company researchers are testing novel ways to</i></p>	<p><i>...Г. Костюкові пощастило дожити до здійснення своєї мрії: розвалу “імперії зла” і проголошення України незалежною державою.</i></p> <p>“Шляхом перемоги”, 17-23 жовтня 2002 р.</p> <p><i>...Розібравшись із рубежами Вітчизни, народні обранці нарешті приступили до головного. Комуніст Борис Олійник визначив кардинальну ваду нації: “Протягом усієї своєї історії українці одважно і не без успіху боролися із синдромом “моя хата скраю”.</i></p>	<p><i>..Действие излучения клетки заключается главным образом в повреждении и разрушении <u>делящихся (раковых) клеток.</u></i></p> <p>«Совершенно секретно», № 12, 2000 г.</p> <p><i>...В организме человека ...идет война «Пехота», состоящая из элементов иммунной системы, не может <u>одолеть противника</u> – болезнетворные бактерии, укрывшиеся за «броней» своих защитных оболочек, - и тратит на это все свои</i></p>

<p><i>eradicate cancer with medicines that zero in on cancer cells.</i></p> <p>“Reader’s Digest”, September 2000</p>	<p>“Хрещатик”, 24 жовтня 2002 р.</p>	<p><i>силы. Без мощной «огневой поддержки» тяжелой техники – «Уро-Биофона» – здесь не обойтись. Прибор излучает электромагнитные волны, совершенно безвредные для организма человека, но разрушающие «броню» болезнетворных бактерий, позволяя элементам иммунной системы человека окрепнуть и лучше любых лекарств – как и задумано природой – одержать победу над самими бактериями.</i></p> <p>«Совершенно секретно», № 12, 2000 г.</p>
--	--	--

Реализуясь в дискурсе исследуемых языков, лексика с обозначением агрессии характеризуется как негативным, так и позитивным эмоционально-экспрессивным значением. Так, слова, типа англ. *a war, to kill, to eradicate*; укр. *війна, розвал, боротися, знешкодити*; рос. *повреждение, разрушение, война, разрушить* имеют негативную оценку, которая заложена в значении концептов РАЗРУШЕНИЕ, НАНЕСЕНИЕ ПОВРЕЖДЕНИЙ. В дискурсе английского языка положительное эмоционально-экспрессивное значение характерно для комбинаторики слов «*a war on cancer*», «*to kill the cancer cells*», «*to eradicate cancer*» благодаря парадоксальному взаимодействию концептов РАЗРУШЕНИЕ – ЛЕЧЕНИЕ. В дискурсах украинского и русского языков исследуемые слова в сочетании с другими словами, например, укр. «*розвал “імперії зла”*», «*боротися з синдромом “моя хата скраю”*», «*знешкодити токсини*» и рос. «*повреждение и разрушение раковых клеток*», «*война с бактериями*», «*разрушить «броню» бактерий*», приобретают положительную эмоционально-экспрессивную оценку путем противопоставления концептов НАПАДЕНИЕ, НАНЕСЕНИЕ

ПОВРЕЖДЕНИЯ, РАЗРУШЕНИЕ таким концептам, как ЛЕЧЕНИЕ – ЗДОРОВЬЕ.

Таким образом, в дискурсе производные и сложные слова с обозначением агрессии именуют не только условия общения, характеристики акта агрессии, деятелей, но и дополнительные компоненты значения и смыслы. Слова указанной семантики приобретают позитивную оценку, ибо в агрессии заложено и положительное, значение борьбы за существование, выживание. В этом заключена сущность диалектического закона единства и борьбы противоположностей. «Жизнь не была бы возможна без смерти; не было бы ни возрождения, ни восстановления без разрушения .... На проявленных планах одно уравнивает другое» [6, с.220].

В дискурсе производные/ сложные слова обладают коммуникативно-значимыми признаками [21], поэтому перспективой дальнейшего исследования считаем рассмотреть реализацию этих признаков в дискурсе сопоставляемых языков.

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М.: Школа «Языки рус. культуры», 1999. 896 с.
2. *Ашурова Д.У.* Производное слово в сфере коммуникативной теории языка. Ташкент: Изд-во ФАН, 1991. 97 с.
3. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика (Курс лекций по английской филологии): Учебн. пособие. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. 124 с.
4. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М.: УРСС, 2002. 260 с.
5. *Жельвис В.И.* Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 2001. 349 с.

6. *Клизовский А.* Основы миропонимания новой эпохи: В 3 т. Рига: Виеста, 1991. Т.3. 286 с.
7. *Крамчанинова О.В.* Категорії простору та часу в структурі дієслів агресії // Проблеми зіставної семантики: Зб. наук. ст. / За ред. М.П.Кочергана. Вип.6. К.: Вид. центр КНЛУ, 2003. С. 95-99.
8. *Крамчанинова О.В.* Концепт *агресія* в концептуальній та мовній картинах світу // Вісник Житомир.ун-ту. Сер. "Філологія". 2007. №32. С.176-181.
9. *Крамчанинова О.В.* Концептуалізація світу дійсності в семантиці мікротексту агресії // Наук. вісник Волин. ун-ту. Сер. "Філол.науки". 2009. № 5. С.262-266.
10. *Крамчанинова Е.В.* Лексика агрессии именных классов в семантическом освещении: морфологический аспект // Нова Філологія. 2002. № 4 (15). С.124-131.
11. *Крамчанинова О.В.* Ономасіологічна ознака у назвах слів на позначення агресії // Другий всеукраїнський науковий форум. Сучасна англістика: когніція, комунікація, текст: Тези доповідей. Х.: ХНУ, 2007. С.31-32.
12. *Крамчанинова Е.В.* Отражение предметного ряда действительности в семантике производного слова агрессии // Вісник Харків. нац. ун-ту. Сер. «Філологія». 2004. Вип.42. № 632. С.46-51.
13. *Крамчанинова Е.В.* Семантика производного слова агрессии в когнитивном и антропологическом осмыслении // Всеукраїнський науковий форум: Сучасна англістика: Стереотипність і творчість: Тези доп. Х.: Торсінг Плюс, 2006. С.80-81.
14. *Крамчанинова Е.В.* Семантика производных именных классов слов со значением агрессии // Нова Філологія. 2002. № 1 (12). С.392-393.
15. *Крамчанинова О.В.* Структура лексико-семантичного поля агресії // Наук. вісник Волин. ун-ту. Сер. "Філол.науки". 2007. № 4. С.192-196.

16. *Круть О.В.* Конотативні компоненти у структурі слів на позначення агресії // The scientific method. №18. 2018. V.2. Pp. 13-18.
17. *Круть О.В.* Предикати у структурі мікротексту агресії // Львівський філологічний часопис: Збірник наук. праць. № 3. 2018. С. 136-139
18. *Кубрякова Е.С.* Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования // Изв. АН, СЛЯ. 2002. Том 61. № 1. С. 13-24.
19. *Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика: Уч. пос. Мн.: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
20. *Остроухов В.* Філософські проблеми дослідження насильства і терору. К.: Укр. центр дух. культури, 2000. 246 с.
21. *Селиванова Е.А.* Когнитивная ономазиология: Моногр. К.: Изд-во укр. Фитосоциоцентра, 2000. 248 с.
22. *Степанов Ю.С.* Имя в теории культуры: неслучайность именования // Имя: слово, словосочетание, предложение, текст. К.: Ин-т системн. исследований, 1993. С.28-56
23. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки рус. культуры, 1996. 288 с.